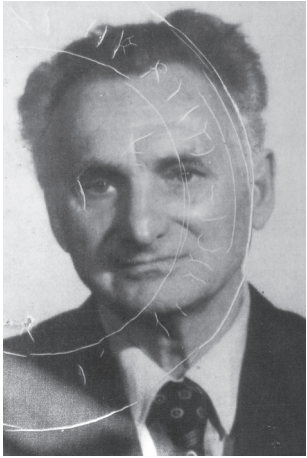

ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО МИХАИЛ ИЛЬИЧ

М.И. Туряница (1912-2001)

Для себя жить - тлеть,
Для семьи - гореть,
а для народа - светить.

(Русская пословица)

Михаил Туряница родился в крестьянской семье в закарпатском селе Свалява, недалеко от Мукачево и Ужгорода. Окончил Камергерскую Академию и Учительскую семинарию в 1934 г. В качестве сельского учителя преподавал русскую словесность, географию и историю. После установления советской власти в крае Михаил Ильич отказался от настоячивых предложений новых хозяев вступить в компартию и стучать на своих коллег. Нисколько не сомневаясь в драматических для себя последствиях неповиновения, он бежал из Свалявы в октябре 1945 г. сначала в Чехословакию, потом Германию, откуда Судьба занесла его в Парагвай, затем в Аргентину и наконец в США. Позвольте представить вам, уважаемые читатели, этого редкого человека.

* * *

Жил да был в Нью-Йорке уникальный русский писатель Григорий Климов, который однажды посоветовал мне познакомиться с издателем журнала «Свободное Слово Карпатской Руси».

Звоню. Приятный мягкий голос. Поехали в гости. Подписались на журнал, купили редкие книги, которые украшают мои полки и сейчас: два тома Ивана Наумовича, «Карпато-русские писатели» Федора Аристов, «Галичина и Молдавия» Василия Кельсиева, «Прикарпатская Русь под владением Австрии» Филиппа Свистуна, «Буковина и Галичина» Елизаветы де Витте. А также безценное издание 1941 г. «Славяне и Карпаты» Ильи Тёроха. Тема книг и журнала – далекая карпатская Родина. Так началось мое знакомство с забытыми всем миром таинственными Карпатами.

Хозяин - дивной душевной красоты человек, обаятельный, добрейший, отзывчивый, деликатный, гостеприимный, спокойный, уравновешенный, доброжелательный, без корысти служивший своей великой Родине России, своим незабвенным Карпатам Михаил Ильич Туряница – основатель и издатель ставшего знаменитым журнала. Благодаря его подвижническому тридцатилетнему труду (1959-1989 гг.) издавался в Нью-Йорке интереснейший журнал «Свободное Слово» (позднее «Свободное Слово Карпатской Руси», затем «Свободное Слово Руси»).

Печатались Михаил Ильич статьи выдающихся русских писателей, запрещенных в СССР: Юрия Миролубова, Ивана Солоневича, Григория Климова, Бориса Башилова, Сергея Лесного, Николая Ульянова, Андрея Дикого, а также статьи своих земляков-карпатороссов: Ильи Тёроха, Ивана Лукаша, профессоров Алексея и Георгия Геровских, стихи Андрея Карабелеша, Дмитрия Вергуна, Евгения Фенцика, Мариана Глушкевича, Ивана Сильвая. Цвет и свет русской поэзии, прозы и публицистики. За рубежом. Как продол-

жение Руси. А на Родине – громкое советское о них молчание. Кража у русского народа его собственного кровного наследия.

Подписчиков было у Михаила Ильича много: в США и в разных странах мира. Некоторым из них высылал он журналы и книги даже без оплаты. По щедрости своей. Тем более, если знал, что у подписчика с деньгами не так уж и густо. Посылал также свои журналы и в Закарпатье. Странно, но иногда все же доходили они до места.

Узнав, что я интересуюсь дохристианским прошлым нашей Родины, Михаил Ильич снял для меня копии статей И. Тёроха, С. Лесного, Ю. Миролубова на эту тему. Без моей просьбы или намека. Вот такой драгоценный подарок на память о древней Руси. Храню по сей день.

С годами стал уставать Михаил

№ 11-12 (85-86). Ноябрь-Декабрь, 1961 г. Год издания III-ий. Цена \$0,50

Ильич, уже не хватало сил продолжать издание. Предлагал он некоторым своим единомышленникам, в том числе, и мне взять журнал. Но не смогла я: поглощена была иными, очень важными делами. Другие тоже не смогли. И попал журнал в недостойные руки. И погиб. Не нашлось второго Михаила Ильича...

* * *

Современники Пушкина, среди прочего, говорили о нем и вот что: когда Пушкин появлялся в любом многолюдном собрании или в чьем-то доме, все вокруг освещалось, взоры всех устремлялись на него. И только на него. И слушали только его.

Подобным магнетизмом обладал и Михаил Ильич. Его сверхдоброе, сверхпонимающее небесной голубиной глаза излучали мягкий влекущий свет. В его компании было интересно, становилось легко, уютно и светло. Ваша Светлость Михаил Ильич. Никогда не слышала я от него ни единого бранного или грязного слова, тем более – сплетен. Ни в одном номере журнала его нет пошлости или ругани в чей-то адрес. Только богатейший русский язык родниковой чистоты.

Такие люди, как Михаил Ильич, всегда впереди времени. Они приходят в наше настоящее из будущего и уходят в вечность. Говорят, они приходят с высоких сияющих звезд. Ваше Сиятельство Михаил Ильич.

И только потом, когда они покидают нас, давно ли, недавно ли, понимаем мы, каким несказанным величием своим ослепстили они нас и наше время. Какой сильной нравственной опорой были. И с неизбежной непреходящей болью сожалеем, что, вот, недопонимали таких светлых людей, недооценили, не помогли в должной мере и много других не, не, не... Но поздно, поздно...

И только одно - вдогонку, и все равно не догоним, можем мы еще сделать: рассказать о них нашим современникам, отправить в будущее все, что сохранила наша память о таких людях и их делах. Идущим за ними.

Дела Михаила Ильича говорят сами за себя. Он перенес в американский журнал любимые Карпаты и сохранил наследие этого волшебного края и его людей – соль земли Карпатской Руси – на страницах своего журнала. И на тридцать лет посели-

лась в Нью-Йорке незабвенная Карпатская Русь.

Он стал инициатором издания книги профессора Георгия Геровского «Язык Карпатской Руси». Ах, почитайте этот шедевр, изучите языковую карту Карпат – и вы неизбежно ощутите свою причастность к прекрасному нашему прошлому, проснетесь ваша родовая память, укрепитесь связь с нашим Русским Родом. Сильнее станем. Краше. Благодарение Вам, Георгий Юлианович. Благодарение Вам, Михаил Ильич.

В 2000 г. в России пятидесятичным тиражом был издан сборник под редакцией Михаила Туряницы «Украина – это Русь». Прочитайте. Окунитесь в истинно наш огромный мощный океан, восстановите поранную Золотую Цепь Времен, связывающую вас с нашими мудрыми и смелыми предками, без которых не было бы нас, таких современных, таких забывчивых... Вспомните и помните. Сильнее и добрее станете. Благодарение Вам, Михаил Ильич, и за это издание.

В журнале «Свободное Слово Карпатской Руси», запрещенного в СССР, печатались и запрещенные на подсоветской Родине эмигрантские русские авторы, пришедшие из будущего. А между тем, время вне советского запрета шло, будущее наступало, становилось настоящим, советское исчезало. И вот уже вернулись на Родину, не знаемые там ранее, а теперь уже изданные и ставшие знаменитыми замечательные русские писатели, бывшие запрещенные (как заключенные). Все они украшали своим Словом «Свободное Слово» Михаила Ильича Туряница. Благодарение Вам еще раз, дорогой Издатель. Да не забудем мы эти наши звездные имена!

Потихоньку возвращается в свои любимые вечнозеленые ненаглядные Карпаты во славу их и сам Михаил Ильич: в Интернете есть статьи о нем – ознакомьтесь. Пишется его биография, готовится к изданию на его Родине - прочитаете. Так поздравляем же Вас с долгожданным возвращением на Родину, Ваше Сиятельство Михаил Ильич! В обратный светлый путь из Америки в Россию, в заждавшиеся своего сына родные Карпаты отправилось Ваше Свободное Слово. Ибо Слово свободно. ВСЕГДА.

Наталья ГАТТАС

* * *

Некоторые высказывания Михаила Ильича

«Я страшно любил свое село! Не мог жить без этого. Когда я в первый раз пошел учиться - это было километров за 60, - то я каждую субботу и воскресенье был дома. Пешком шел, чтобы хоть десять минут быть дома. Так любил... природа чудная! У нас медведи, волки, олени есть в лесах. Реки, полные рыбы... Были! Теперь даже и рыбы нет при советской власти. Даже рыба бежала. Действительно! Ведь они - чуткие!»

«Уже давно чувствовалась, как старыми эмигрантами, так и новыми, необходимость иметь свой независимый карпато-русский печатный орган, который был бы выразителем нашей народной русской идеологии, наших идеалов и наших духовных, политических и идеологических устремлений.»

«Ради того, чтобы издавать журнал, я отрекся от всего - и от машины, и от жены, от всего, так зато мог 30 лет издавать журнал! Все силы на это направлял!»

«Прошлое Руси говорит о том, что на безконечных просторах восточной

Европы с незапамятных времен жил русский народ. С древних времен и доныне называл себя только одним именем «русский». На Закарпатской Руси и в Галичине бытует и по сей день более старое название «русин», а на Закарпатье, кроме наименований «русский» и «русин», существует и третье название - «руснак». Слова великоросс, малоросс и карпаторосс не народного, а книжного происхождения. Эти названия в народе не принялись.»

«В языковом отношении разница между великороссом и малороссом меньше, чем между диалектами немецкого или итальянцев. Всем известно, что слова «украина», «украинец» являются территориальными, как, например, Кавказ - кавказец, Верховина - верховинец, Сибирь - сибиряк, Галичина - галичанин.»

«В прошлые столетия Галичина была оплотом Руси. Она на сто лет позже, чем другие западно-русские земли, подчинилась папской унии. Сокрушительный удар по русским галичанам нанесла австро-польская власть в Первую мировую войну, когда она истребила десятки тысяч русских галичан.»

«Многим русским людям кажется, что будущая свободная Россия должна отказаться от Галичины. Мы же думаем, что Россия останется верной своей вековой миссии - сборнику русских земель.»

* * *

ТРАГЕДИЯ МОЛОДЕЖИ ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!*

Ф.Тютчев

Судьба Закарпатской Руси очень печальна. Во времена св. Владимира этот край входил в состав Киевской Руси, от которой вскоре после смерти Владимира был отторгнут мадярами. Закарпатская территория, заселенная русскими, сокращалась с каждым столетием, а этих столетий, прожитых без культурно-политических связей с остальным русским народом, было много. Правда, при Льве I-ом некоторое время закарпаторусские земли принадлежали Галицко-Волыньскому князю.

В девятнадцатом столетии казалось, что спасти закарпаторусский народ от национальной смерти невозможно. Те, кто хотел жить культурно-национальной жизнью, уезжали в Россию. Много образованных людей Закарпатской Руси устроилось в России. Немало из них работало профессорами русских университетов, преподавателями гимназий, учеными... Были среди них и настоящие великие князья, писатели, историки и т.п.

Надежда на свободу блеснула для угро-русского народа (так называли карпато-русский народ до Первой мировой войны) после подавления русскими войсками мадярской революции в 1848 г. Русские войска проходили через Закарпатскую Русь. Не нужно забывать того обстоятельства, что к этому времени (после с лишком 700-летней жизни в чужом мире) национальное самосознание народа Закарпатья было уже довольно затемнено.

Вот как описывает появление русских войск в селах и городах Закарпатья местный писатель Уриил Метеор (И.А. Сильвай) в своей «Автобиографии»: «...всадники в шлемах, на которых ярко отражались лучи солнца, ехали тихим шагом на белых лошадях. Вот это была часть Русского войска, которую нам удалось увидеть первый раз... Признаюсь, что я их вообразил не в таком виде. Я слышал, как изображали их дикими ордами, с видом очень безобразным, похожим

более на зверей, чем на людей. Как они теперь проходили перед нами ровным, чинным, тихим ходом, только по отдаленности мы могли отметить их черты лица, они показались нам такими, как и у наших домородных людей... Овладевший нами прежний страх в ближайшие дни еще более миновал, и, наконец, мы успокоились совсем... Иные стали утверждать, что они слышали московскую речь, даже сами разговаривали с москалями и могли легко понимать друг друга...»

Итак, вопреки мадярской примитивной, грубой, лживой пропаганде, которая столетия уверяла наш народ, что в России живут дикие, жестокие москальи, народ воочию убедился, что мы «одного с ними языка и одной веры.» Взоры народа были направлены на восток, в русское государство, откуда ожидали себе национальной, религиозной и политической свободы. Но Россия, будучи сама духовно искалеченной, не спешила с освобождением западно-русских земель.

Многие из наших людей были в России во время Первой мировой войны в качестве военнопленных. Вернувшись домой, они своими рассказами о российских просторах, богатствах и культуре опять воспламеняли души слушателей желанием жить вместе с народом одного с нами языка, веры и обычаев. Несчастнейшая в истории человечества российская революция помешала осуществлению этой святой идеи.

С появлением на Закарпатье - которое после войны очутилось в пределах Чехословакии, - русской эмиграции народ опять встретился лицом к лицу с представителями русского государства, культуры и веры. Сотни городских и сельских библиотек наполнялись книгами русских классиков и эмигрантских писателей. Подкарпатская Русь - так официально называлось Закарпатье в чешское время - читала русскую прессу из Парижа, Праги, Берлина, Риги и других городов Европы. Даже из Дальнего Востока и Америки многие закарпато-цы выписывали книги и прессу. К нам ездили читать лекции профессора из Пражского Русского университета, писатели, ученые. В наших городах выступал хор донских казаков Жарова, русский театр и т.п.

Наш народ жил в Чехословакии, а мечтал о России. Молодые люди, особенно студенты, носили на отвороте пиджака русские трехцветные флажки с надписью «От Попрада до Владивостока».

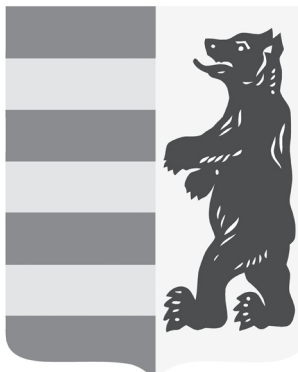
После сравнительной свободы, которую наш народ Закарпатья пользовался в Чехословакии, весной 1939 г. он опять очутился под мадярской пятой. Вначале мадяры производили впечатление благоразумия... Для русских школ мадяры утвердили учебники, написанные на довольно приличном литературном русском языке. Но не прошло несколько месяцев, как правительство Хорти, скинув маску доброжелательности, начало самую наглую и безкомпромиссную мадяризацию. Русский литературный язык опять, как и во время чехов, был изгнан из русских школ. Это мероприятие проводилось мадярским правительством русскими руками, мадярофилами, которые были уверены, что наш народ опять на столетия обречен жить под короной св. Стефана, а раз так, то какой смысл имело бороться за русский литературный язык.

Власти желали ликвидировать в самый короткий срок не только русский литературный язык, но и весь русский народ, живущий на южных склонах Карпатских гор, превратив его в мадярский. И при том они совершенно чистосердечно удивлялись тому сопротивлению, какое оказывал их планам русский народ. Им казалось непонятным, как это можно не при-

Окончание на 4 стр.

Окончание. Начало на 3 стр.

мать более высокую, благородную и, главное, панскую культуру. Разрушались памятники русским культурным деятелям (Пушкину, Добрянскому, Митраку), сжигались или увозились на бумажные фабрики русские городские, сельские и общественные библиотеки, уничтожили русскую ко-

Герб Закарпатья

перацию, захватив имущество, дома и продукты из магазинов в свои руки. Русские школы постепенно стали мадьяризировать русскую молодежь... Одним словом, видно было по всему, что мадьяры решили во что бы то ни стало омадьярить наш край в самый короткий срок.

Русская молодежь протестовала, бунтовалась. Мадьярские жандармы и полиция брали учеников гимназии с уроков и избивали их.

В конце 1939 г. была разделена Польша между Германией и СССР. Русские земли Польши отошли к Советскому Союзу. По Закарпатья прошло брожение. Особенно молодежь начала вести себя по отношению к мадьярским властям вызывающе. Все были уверены, что польским разделом дело не кончится, что в скором времени Россия освободит и наш народ от векового мадьярского ига. Слова "Советский Союз" у нас никто не употреблял, для нас СССР был Россией.

Теперь все еще более смело начали вести себя, а если кому угрожал преследование, арест, тот убежал в Россию. Так постепенно, незаметно началось бегство нашего населения в СССР. Бежала не одна молодежь, бежали те, кого призывали в мадьярскую армию, бежали из мадьярской армии русские люди. Бежали поэты и писатели (В. Добаш, Иванчо, Патрус и др.), захватив с собой сочинения в рукописях, бежали учителя, чиновники, бежали семьями и в одиночку. Напрасно мадьярские жандармы, пограничники и солдаты стерегли границу - ничего не помогало. Одни оставляли родное Закарпатье тихо, незаметно, не обращая на себя никакого внимания, другие раньше, чем бежать, давали о себе знать антимадьярскими актами.

В одном селе жил молодой учитель Иван Васильевич М. Он был очень горяч, энергичен и нетерпелив. Он был одним из тех немногих, кто знал, что СССР не Россия, что русской землей правит кучка интернациональных бандитов, которые совершенно равнодушны к горю русского народа, которые горят только одной идеей: захватить господство над миром. Русский народ и его страна, говорил часто он, для этих извергов служит только средством для их преступной цели. Он это знал и все равно решил бежать в СССР. Он верил, что в Советском Союзе назревают события, свидетелем и участником которых он хотел быть лично. С ним вместе бежало человек двадцать. Накануне бегства они порвали телеграфные провода, соединявшие это затерянное в русских Карпатах селцо с местечком, где были жан-

дармы, сыграли написанную самим Иваном Васильевичем антимадьярскую пьеску, порвали и сожгли на глазах всего села мадьярский флаг. Наконец Иван Васильевич произнес народу короткую речь, в которой уверял всех, что он не замедлит вернуться в родные Карпаты с русской армией и освободит безправный русский народ от гордых, безсердечных и жестоких мадьярских панов. И только тогда, вооружившись кто чем мог, они двинулись на север, в леса, которые оканчивались на галицкой стороне.

Для чего бежала молодежь Закарпатья в СССР? Бежали для того, чтобы вместе с российской армией вернуться и прогнать с нашей земли мадьярских панов. Ученики начальных школ и не окончившие школу гимназисты бежали, чтобы в России, о которой они столько хорошего слышали от старших, продолжать учение, выйти в люди. Бежали...не бежать было очень трудно, ибо мадьяры создали такую тяжелую, невыносимую атмосферу, в которой все живое честное, патриотическое задыхалось. Но все-таки, кабы знали, куда бегут, то, конечно, остались бы дома, пошли бы добровольно в мадьярскую тюрьму, только чтобы не пережить то, от чего потом тысячи из них погибли. Но кто мог знать это? Кто мог тогда поверить, что СССР не Россия, что там их ждет смерть, голая смерть...

Бежало около тридцати тысяч человек (такую цифру называли советские писатели). Никто дома о судьбе бежавших не знал ничего достоверного, писем не получали совершенно. Мадьяры говорили о страшной судьбе бежавших. Наши только улыбались в ответ на мадьярские мрачные пророчества. Разве бывает такое в мире, чтобы свои со своими обрались жестоко? Ведь это брат бежал к брату. Ведь наши люди и раньше, до Первой мировой войны бежали в Россию, за переход границы там никто не сажал их в тюрьмы и концентрационные лагеря. Были и такие среди молодежи, которые успели уже побывать и в Германии у Гитлера, врага славян, и тот ничего не делал им. Там работали и возвращались домой хорошо одетыми. Ну, кто бы мог быть таким дураком, чтобы верить, что в народно-социалистической Германии лучше принимают наших людей, чем в своей России? Это казалось невероятным, а на самом деле действительность, страшная советская апокалиптическая действительность оказалась более безчеловечной и безцельно жестокой, чем ее могла изобразить любая пылкая фантазия мадьярского жандарма.

Тем страшнее оказалась для них советская действительность, что они надеялись на братский радушный прием, а их встретили пограничники со звериным оскалом... Всех перешедших границу собирали в лагерь, отделяли жен от мужей, детей от родителей, не давали питания по 3-4 дня, допрашивали по десять раз, всегда глубокой ночью, когда человеческая воля слабеет. Допросы производились по 3-4 часа. Всех обвиняли в шпионаже. Честных молодых людей называли "гадами". "А сколько тебе, гад, дали мадьярские паны за шпионаж? Признавайся, собака, не то мы с тобою иначе заговорим!" - кричал озверелый энкаведист мальчику лет двенадцати, который никогда не слышал от своих родителей даже грубого слова. Бедные родители, они ни за что не поверили бы, что с их любимцем так жестоко обращаются "свои люди"...

Потом судили. Всех приговаривали сроком на 3-4-5 и более лет в концентрационные лагеря. Сажали в товарные вагоны человек по 75 и везли на север в те гиблые места, где и

без них уже томились и умирали миллионы лучших русских людей.

В вагонах кормили хлебом и седелкой, воды давали редко. От соленой рыбы без воды народ погибал, как мухи осенью. Умерших брали за ноги и за руки и выбрасывали в поле, в снег. Много тысяч безвестных могил закарпато-русских безвинных детей, юношей и взрослых разбросано по безграничным просторам севера европейской России и Сибири.

Мало кто из закарпато-русских концлагерников остался бы в живых, если бы не война с Гитлером. Немцы напали на Советский Союз и занимали русскую территорию как пустынную землю. Красноармейцы сотнями тысяч сдавались в плен. Никто не хотел защищать советский строй. Все ждали, что при помощи немцев удастся спасти Россию от большевицкого режима. Но не тут-то было. Немцы решили, что это они своей силою побеждают русских и начали обращаться с военнопленными жестоко. Их морили голодом, холодом, истребляли.

Когда русский народ убедился, что спасения от немцев не будет, что они пришли не спасти Россию, а уничтожить, сделал то единственное, что можно было сделать: начал воевать по-настоящему, начал защищать поруганную Родину и защитил ее, от коммунистов так и не избавившись...

Во время войны Сталин разрешил чешским политическим лидерам организовать в Советском Союзе свою армию. наших концлагерников, как бывших подданных Чехословакии, отпускали в чехословацкую армию. Способных для войны отправляли в Бузулук, где организовывались первые соединения, а слабых отправляли на поправку в Алма-Ату. В чехословацкой армии, в которой громадное большинство составляли закарпатские русские, тоже погибло немало из них.

В конце 1944 г. некоторые из бывших концлагерников явились из армии домой на побывку и рассказывали о том невероятном горе, какое случилось с ними в Советском Союзе. Карпаторусские матери не хотели и не могли утешиться, ибо их детей, дорогих детей, уже не было среди живых.

После войны большинство "свободовцев", так называли солдат чехословацкой армии по имени генерала Свободы, не остались дома на родных Карпатах, так как наш край отошел к Советскому Союзу. Они переселились в Чехословакию, откуда многие из них после коммунистического переворота в Праге в 1948 г. бежали в Западную Германию. Некоторые из них живут в настоящее время в Соединенных Штатах, Аргентине, Австралии, Чили и других странах мира...

Михаил ПРОКОП
(Это псевдоним М.Турияцы, Прокоп - девичья фамилия его матери - Н.Г.)
«Свободное Слово Карпатской Руси», №№ 5-10, 1959 г.

ВНИМАНИЕ!

Дорогие подписчики и распространители наших газет!

В силу сложных финансовых проблем наши газеты «Потаённое» и «За Русское Дело» будут выходить 4-полосными (если ситуация позволит выпустить 8-полосный номер, то мы это сделаем). Цена на газету (не зависимо от количества полос) сохраняется для получающих от 5 экземпляров – 23 руб. Цена на подписку остаётся прежней – 495 руб.

Редакция

КНИГИ – ПОЧТОЙ

Список обновлён!

Новинка!

Под редакцией
Владимира Авдеева
Керри Болтон
«Левые психопаты»
Цена с пересылкой - 410 р.

Олег Гусев
«Фамилии
сакральный смысл. Опыт
методического пособия»
Твердая обложка, 400 стр.
Цена с пересылкой 395 руб.

Олег Гусев
«Наше Русское Дело»
Твердая обложка.
Цена с пересылкой 375 руб.

Сидоров Г.А.
Тайная хронология и психология русского народа
Цена с пересылкой 695 руб.

Роман Перин
ПСИХОЛОГИЯ
НАЦИОНАЛИЗМА
Издание 3-е
Твёрдая обложка, 330 стр.
Цена с пересылкой 345 руб.

Ф. Воланский
«ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ: К. ТОМСЕН «АТЛАС НОРДИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ»
Мягкая обложка. 290 р.

Трёхтомник Ильи Тёроха:
«Карпаты и Славяне...»,
«Серый Свет», «Чёрная Потьма», «Сварог»
Твердая обложка. 750 руб.

Е.И. Классен
«Новые материалы для новейшей истории Славян...»
Мягкая обложка. 220 руб.

Д. Ефремов
Древнейшая цивилизация
офеней – 410р.

Державин Н.С.
«Происхождение Русского народа. Славяне в древности» (твёрд. пер.)- 280р.

Олег Гусев
«Белый Конь Апокалипсиса»
Мягкая обложка. 250 руб.

Роман Перин
«Капсула»
Цена с пересылкой 198 руб.

Роман Перин
«РУНА ЖИЗНИ»
(Алхимия русской души)
Твердая обложка. 215 руб.

Роман Перин
«МОЙ БОГ – СОЛНЦЕ!»
(Тайна мasonicкой библии)
Твердая обложка. 145 руб.

Роман Перин
«SEXуальные отношения в деградирующем обществе»
Мягкая обложка. 130 руб

Роман Перин
«Гипноз и мировоззрение»
Изд. 2-е дополненное
Мягкая обложка. 195 руб.

Ирина Криштафович
«Исповедь народной целительницы»
Цена с пересылкой - 360 р.

В. Флоринский
Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни - 660р.

Влесова Книга
Перевод Слатина по изданию
Творогов О.В.
Комментарии – 345 р.

Коловрат-Бутенко
Язычество восточных славян I - XI веков. – 500р.

Сергей Лесной
СБОРНИК ПУБЛИКАЦИЙ
1960-1967
Цена с пересылкой 260 руб.

Шилов Ю.А.
«Прародина Ариев» - 950р.
А. Тюняев Настоящая история. Рептилоиды друзья или враги? – 210р

Сталин И.В.
«Стихи. Переписка с матерью и родными» – 135р.

М. Глазырин
«Русские землепроходцы – слава и гордость Руси» - 355 р.

Олег Гусев
«Магия Русского Имени»
- 200 руб.

М. Качаева
Сокровища русского орнамента кн.2- 755 р.

И. Солоневич
Диктатура сволочи – 135 р.

В. Руднев. Фестский диск. Русский взгляд – 130р.

Л. Ведунья
Календарь древнерусских обрядовых праздников-355р.

Подшивка газет
«За Русское Дело» и «Потаённое» за 25 лет. В красном твёрдом переплёте.
3 тыс. руб.

Г. А. Майданцев
Родовые обереги и символы славяноруссов. Том 1. Теория оберега и символа - 750 руб.

БИБЛИОТЕЧКА ИЗДАТЕЛЬСТВА

1. Олег Гусев «НАШЕ РУССКОЕ ДЕЛО»;
 2. Олег Гусев «Фамилии сакральный смысл»;
 3. Роман Перин «РУНА ЖИЗНИ» (Алхимия русской души);
 4. Роман Перин «МОЙ БОГ – СОЛНЦЕ!» (Тайна мasonicкой библии);
 5. Игорь Кобзев «Падение Перуна»;
 6. А. Курнев «Русский народный лечебник. Рецепты древних знахарей».
- Цена с пересылкой 1100 руб.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Чтобы подписаться на 12 выпусков газет «ЗРД» и «Потаённое», необходимо выслать на имя гл. редактора 495 руб. и указать адрес получателя. (Конверты высылать не нужно).

Полный каталог книг можно заказать в редакции, выслать письмо с конвертом для ответа или посмотреть на сайте www.zrd.spb.ru в разделе «Книги».

Для получения книг нужно выслать почтовый перевод. Гусеву Олегу Михайловичу: 190103, С.-Петербург, а/я 171. Также можно оплатить через Яндекс-деньги. Номер кошелька 41001567003024 WebMoney. Номер кошелька R106692355598

Телефон редакции:
8-962-723-81-80
С 14 до 20 час.

www.zrd.spb.ru

Гл. редактор ГУСЕВ О.М.

Учредитель ПЕРИН Р.Л.

Газета зарегистрирована Северо-Западным региональным управлением Санкт-Петербурга Комитета РФ по печати. Свидетельство о регистрации № П 2120 от 1.09.1996 г.
Адрес редакции: 190103 С.-Петербург, а/я 171, О.М. Гусеву zrdspb@gmail.com, Тел.:8-962-723-81-80
Тираж 3000 экз. Время подписания в печать: по графику 25.01. 2018 г. в 15.00, фактическое 25.01. 2018 г. в 15.00. Заказ №993

Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Курьер», 196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., д.63
Цена свободная
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов